

Литературный модернизм в Норвегии: поэтика безличности Тура Ульвена

От редактора

В свое время, на рубеже XIX—XX веков, норвежский модернизм был не только полноправной частью скандинавского и, шире, общеевропейского модернистского движения, но и во многом определял его — достаточно назвать Хенрика Ибсена и Кнута Гамсуна, радикально обновивших арсенал литературных, сценических, театральных форм и поставивших перед современностью ряд мучительных, трудноразрешимых вопросов. И тогдашней русской читающей публике, надо сказать, с этими «трудными» писателями повезло — их переводы появлялись своевременно, едва ли не синхронно с оригиналом. Сейчас в это сложно поверить, но только в период с 1896 по 1909 год увидело свет четыре (!) собрания сочинений Ибсена в разных переводах, основателю «новой драмы» посвящали работы Анненский, Шестов, Белый, Блок, Мережковский; в том же 1909 году выходит собрание сочинений Гамсуна в двенадцати (!) томах, на долгие годы автор «Голода» становится одним из властителей дум русской интеллигенции...

Потом что-то произошло (вообще-то многое), и норвежский модернизм второй половины XX века практически исчез с наших карт (в отличие от жанровой, облегченной литературы в духе Ю Несбё или Эрленда Лу). В своем интервью журналу «Вагант»¹ Тур Ульвен (1953—1995) упоминает с дюжину значимых авторов-соплеменников — и предшественников, и ровесников, — из которых переведены хорошо если двое-трое. Самому Ульвену посчастливилось больше: по-русски стараниями в первую очередь Дмитрия Воробьева и Нины Ставрогиной есть относительно небольшой, зато представительный корпус его стихотворений, есть программное интервью журналу «Вагант», а недавно в издательстве «Носорог» вышел роман «Расщепление» — единственная его крупная проза — удачный повод заполнить образовавшуюся лауну и очертить новые контуры европейского модернизма, не только норвежского.

1 Ульвен Т. Интервью / Пер. с норв. Н. Ставрогиной // TextOnly. 2014. № 42 (2) (<http://textonly.ru/case/?issue=42&article=38859>).

(Ульвен отталкивался от французского сюрреализма, переводил Рене Шара, Ханса Арпа, Леопарди, Сэмюэля Беккета и Клода Симона.)

Открывает блок специально написанная для «Нового литературного обозрения» статья **Сигурда Теннингена** «О том, что знают камни, по-норвежски», дающая краткий, но весьма познавательный очерк биографии и «поэтики безличности» Тура Ульвена в контексте послевоенной скандинавской литературы. Затем следует подборка стихотворений 1983—1993 годов, наиболее плодотворного и оригинального периода в творчестве поэта, когда он отошел от увлечения сюрреализмом и начал пробовать себя в том числе в короткой фрагментарной прозе. Скепсис в отношении традиционных сюжетных форм и поиски иной, ненарративной логики представлены в его эссе с характерным названием «Непрограммируемое». Завершает блок эссе **Ольги Баллы** «Иножизния Тура Ульвена», посвященное хитросплетениям и странностям «Расщепления».

Александр Скидан